РУЛЬ

25 Pfennig

25. 12. 1926

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von **I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †**

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Berlin, 25 Dezember 1926. Feiertag-Ausgabe Nr. 52

Подписная цѣна: Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою ежедн. на домъ 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ. Во всѣхъ почт учрежд. Германіи 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ (и по 36 пфен. почт расх. за доставку). Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 8 шилл., Англію 5 шил., Бельгію 35 бельг. фр., Болгарію 150 лев., Венгрію 80.000 в. кр., Голландію 3.— голл. гульд., Грецію 100 др., Данію 4.50 д. кр., Данц обл. 6.— гульд., Испанію 8.— пез., Италію 35 лиръ. Латвію 3.— латъ, Литву 11.— литъ, Норвегію 5.50 норв. кронъ, Польшу 1.— зл. долл Португалію 20.— эскуд., Румынію 250 лей. Турцію 200 пиастр. Финляндію 45 ф. мар., Францію 30.— фр. фр., Чехословакію 35.— чешск. кр., Швейцарію 6.— шв. фр., Швецію 4.— шв. кр., Эстонію 400 эст. мар., Югославію 60 дин въ мѣс. Во внѣевропейскія страны. Азію вост. 1.20 долл ам. Азію зап. 2 англ. шил., Нид. Инд. 3.— голл гульд., Америку вообще 1.20 долл, Аргент респ. 1.30 зол. пезо, Бразилию 7— мильр., Чили 12.50 бум. пезо; Африку, Англ. влад. 5 англ. шил., Итальянск. влад. 35 ит. лиръ, Франц. влад. 30— франц фр. въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: Цѣна въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій.
1 зол. марка 3— пфен. за миллиметръ въ текстѣ.
15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти
10 зол. пфенниговъ для врачей
15 „ „ „ прис. повѣренныхъ.
10 зол пфен. за миллиметръ для нищущихъ мѣстъ.
При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу Заграничныя объявленія по особому тарифу.

Приемъ объявленій и подписки Berlin SW 68, Zimmerstraße 7-8. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1/2 2 до 1/3 часа дня. Телефонъ редакціи и конторы Zentrum 7994 и 7995. Текущіе почтовые счета. Для Германіи Postscheck Berlin № 27160. Чехословакія Post úřad sekový Praha № 77354. Польши P. K O. Warzawa Dobro № 9658 Сокращ. адресъ для телеграммъ Rulzeitung Berlin.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ †**

№ 1845-й — 1846-й | **Суббота, 25 Декабря 1926 г.** | **7-й г. изд.**

Въ этомъ номерѣ 12 страницъ

Сегодня въ номерѣ:

Елокъ не рубить.
Почему 25 декабря? — Е. Фальковскаго.
Елка — Ал. Лясковскаго.
Толпа — І. Матусевича.
Боевое крещеніе — А. Даманской
Страшные годы — Саида-Куреймши.
Назадъ къ предкамъ — С. Сергѣева-Ценскаго.
Разными глазами — романъ Юрія Слезкина.
«Летучая мышь» — Ю. Офросимова.
Первое посланіе — Демьяна Бѣлаго.
Прозябаніе — Ильяса.
Безпокойство среди звѣрей — рис. Mad.
ЖИЗНЬ И ШАРЖЪ.

Берлинъ, 24 декабря.

Елокъ не рубить.

Въ безпредѣльномъ попеченіи о благѣ страны, гигантскими шагами идущей къ соціализму, въ тщательной заботливости о всѣхъ подробностяхъ ея быта и хозяйства — совѣтская власть издала запретъ рубить елки къ Рождеству. Этакъ можно извести всѣ русскіе лѣса. И во имя чего, — во имя закоснѣлыхъ предразсудковъ, во имя религіознаго суевѣрія, во имя праздничнаго баловства! Символъ, воспоминанія, обычай, радость? Долой символы, искоренить обычаи, растоптать воспоминанія.

Мотивъ — строго хозяйственный: при построеніи соціализма нужно быть рачительными хозяевами. Расточительство позволяетъ себѣ буржуазный строй, который зато періодически и переживаетъ кризисы. Строй же соціалистическій все беретъ на учетъ; все у него расписано, распредѣлено, что — къ чему; у него не то, что елка — и соломинка даромъ не пропадетъ. И потому у него для кризисовъ мѣста нѣтъ, а если они и происходятъ или, вѣрнѣе, если онъ изъ нихъ не выходитъ, то это, какъ извѣстно, потому, что періодъ — переходный. Но тѣмъ болѣе надо быть рачительнымъ и планомѣрнымъ, а рачительность и планомѣрность надо начинать — съ запрета рождественской елки.

Правда, есть тутъ нѣкоторая «невязка». Стоитъ Россія споконъ вѣковъ и елки растутъ въ ней споконъ вѣковъ, и рубятъ ихъ споконъ вѣковъ къ Рождеству. И ничего, не извелись лѣса на Руси. А вотъ стрясся совѣтскій строй и пошелъ такой изводъ лѣса, что въ ужасъ пришли лѣсоводы и не лѣсоводы, а совѣтскія газеты дали мѣсто отчаяннымъ жалобамъ. Жалобы были отчаянныя, но не очень громкія, ибо было одновременно и ихъ такъ много — по всѣмъ статьямъ народнаго хозяйства, что и самый высокій лѣсъ могъ бы безъ слѣда исчезнуть въ этомъ потопѣ. Откуда же произошло это обезлѣсеніе, оттого ли, что стали въ большевицкіе годы усиленно устраивать рождественскія елки? До сихъ поръ совѣтская печать сообщала о другихъ причинахъ; — о феноменальной безхозяйственности и о гомерическихъ порубкахъ. Еще совсѣмъ недавно корреспондентъ совѣтской газеты разсказывалъ, какъ крестьяне нарубили лѣсу, чтобъ обезпечить себя на рядъ лѣтъ впередъ; цѣлые дровяные дворы и лѣсныя биржи образовались у запасливыхъ порубщиковъ. Вотъ тутъ-то какъ разъ и умѣстно запретить Рождественскую елку — надо же съ чего нибудь начать заботу о цѣлости лѣсовъ.

Правда, когда большевики занялись хозяйствомъ, главнымъ техническимъ пріемомъ оказался у нихъ и въ другихъ областяхъ — черпаніе воды рѣшетомъ. Все же въ данномъ случаѣ хозяйственная забота даже и какъ предлогъ — слишкомъ глупый, безпросвѣтно глупый предлогъ, и ясно, что имъ даже и обмануть никого не собираются. Такъ только пишется циркуляръ, котораго никто не читаетъ. А смыслъ другой — ущемить населеніе, обидѣть, прижать на религіозномъ «фронтѣ». Какъ извѣстно въ СССР на крови безъ числа за вѣру убіенныхъ установлена нынѣ «совѣтская вѣротерпимость». И потому праздничный обычай не подлежитъ запрещенію, какъ таковой. Но соціалистическая рачительность, конечно, не обязаны, останавливаться передъ предразсудками и опіумомъ; а потому глупѣйшіе циркуляры и пишутся для прикрытія постыдныхъ притѣсненій.

Въ другихъ случаяхъ большевики поступаютъ иначе; они не только притѣсняютъ и искореняютъ, — они пытаются искоренённое замѣнить своимъ. При томъ по безпредѣльной своей духовной нищетѣ, все ихъ творчество заключается въ передразниваніи. Обезьяньими ужимками строятъ они свои пролетарско-совѣтскіе новый бытъ и культуру. Ленинскіе уголки, консервація ленинскаго трупа, октябрины... что ни возьмешь — всюду пародія, получившаяся непредвидѣннымъ результатомъ обезьяньей подражательности. Всюду передразниваніе, выдаваемое за творчество. Если бы были въ предѣлахъ совѣтской досягаемости красныя деревья съ красной листвой, то большевики приказали бы не рубить елокъ, изъ экономіи, и рубить красныя деревья — ради новаго быта и совѣтской культуры, чтобы въ какой нибудь другой, но близкій, день устраивать «октябрелку». Но красными деревьями они не располагаютъ и приходится на этотъ разъ отказаться отъ собственнаго творчества, т. е. передразниванія, отъ новаго быта, т. е. пародіи на старый, и ограничиться голымъ запретомъ.

Въ этомъ искорененіи символовъ есть своя символика — борьбы съ радостью, со свѣтомъ. Какъ можно, чтобы люди — чтобы дѣти — собирались около разукрашенной огнями зеленой елки. Погасить огни, убрать зелень, задушить смѣхъ! Свѣту надежды не мѣсто въ совѣтскомъ царствѣ, огнямъ не свѣтиться въ немъ и смѣхъ рѣжетъ слухъ...

Мрачна земля въ дни зимняго солнцестоянія, если не освѣщать ея извѣчнымъ свѣтомъ культуры. Пусть гасятъ большевики этотъ свѣтъ. Но природы имъ не остановить, не переселить въ ея неуклонномъ движеніи. Елочныя свѣчки погасить можно, но дни будутъ прибывать. И солнце взойдетъ высоко и расточитъ мразь и нечисть темной совѣтской ночи.

ВЪ МОСКВѢ.

Совѣтское начальство поставлено въ большое затрудненіе полученнымъ отъ **вдовы Красина «прошеніемъ» о назначеніи ей пенсіи за великія заслуги покойнаго мужа ея.** Какъ быть? Почтить великія заслуги какъ будто бы необходимо, но милліоны Красина смущаютъ начальство, которое понимаетъ, что сообщеніе о назначеніи пенсіи вызоветъ новый градъ остротъ и издѣвательствъ. **Вдова Красина не рѣшилась даже пріѣхать въ Москву на погребеніе,** не будучи увѣрена, что ея пребываніе въ Москвѣ благополучно закончится и что не повторится тотъ инцидентъ съ чеками, который пришлось перенести покойному Красину. Во всякомъ случаѣ, если бы вдова пожаловала въ Москву, то удалось бы ликвидировать вопросъ о пенсіи, заставивъ ее подать заявленіе объ отказѣ. А вести съ ней разговоръ изъ Москвы въ Лондонъ, конечно, безполезно. **Большинство, однако, увѣрено, что пенсія ей назначена не будетъ.**

Забавно, что какъ разъ въ этотъ моментъ, когда вся чиновная Москва судачитъ относительно пенсіи Красину, въ «Извѣстіяхъ» появились **воспоминанія Горькаго,** въ которыхъ онъ, главнымъ образомъ, разсказываетъ о томъ, какъ онъ, Горькій, познакомилъ Красина съ Саввой Морозовымъ и какъ Красинъ съ мѣста въ карьеръ сумѣлъ убѣдить Савву назначить большевикамъ ежемѣсячную пенсію въ двѣ тысячи рублей. По этому поводу всѣ повторяютъ слова Кроншпскаго: въ каждомъ домѣ имѣются деньги, нужно умѣть только ихъ взять.

Кстати, о томъ же Лондонѣ. Наркомторгъ получилъ отъ Аркоса свѣдѣнія, что дѣятельность вновь назначеннаго туда замторгпреда Новикова протекаетъ весьма успѣшно. **Аркосъ удачно распродаетъ посланное туда изъ Россіи русское полотно,** продаетъ гораздо дешевле, чѣмъ на него стоитъ цѣна въ Москвѣ. А въ Москвѣ въ это время такой **мануфактурный голодъ,** какого, кажется, еще никогда не было. Но считаться съ этимъ не приходится, если **нужна валюта, валюта во что бы то ни стало.**

Какое **напряженное нервное настроеніе охватило все населеніе,** свидѣтельствуетъ такой случай, надѣлавшій много шуму. На опромную фарфорово-фаянсовую фабрику рабочій Родіоновъ явился въ пьяномъ видѣ, сталъ буйствовать, а когда его попробовали остановить, онъ сталъ стрѣлять. На заводѣ тысячи рабочихъ и схватить буяна какъ будто бы ничего не стоило. Но достаточно было перваго выстрѣла, чтобы эти **тысячи въ безумной паникѣ бросились бѣжать,** давя другъ друга и ломая все, что на пути. **Масса рабочихъ при этомъ сильно пострадала, почти весь готовый товаръ во время этого бѣгства безжалостно перебитъ.**

*

Въ Москву доставленъ арестованный на желѣзной дорогѣ **князь Павелъ Долгоруковъ, который содержится во внутренней тюрьмѣ.** Его **здоровье,** разстроенное еще во время первой попытки пробраться въ Россію, тоже закончившееся арестомъ, **внушаетъ серьезныя опасенія.** Московскія газеты до сихъ поръ ничего не сообщили объ арестѣ. Ожидаютъ, что князь Долгоруковъ **будетъ преданъ суду** по статьѣ, карающей недозволенный переходъ границы. Какъ извѣстно эта статья предусматриваетъ и **высшій размѣръ наказанія.**

*

Очень тяжелыя вѣсти приходятъ съ Кавказа. Отвѣтомъ на крайне напряженное настроеніе служатъ массовые звѣрскіе разстрѣлы, напоминающіе самые острые моменты краснаго террора.

Разстрѣлъ возвращенца.

Нѣкто Гурвичъ, года полтора тому назадъ покинувшій Россію, и оказавшійся заграницей въ тяжеломъ матеріальномъ положеніи обратился къ совѣтской власти съ просьбой о разрѣшеніи вернуться на родину. Вопреки обыкновенію, прошеніе его былъ данъ быстрый ходъ и разрѣшеніе онъ вскорѣ получилъ. Теперь изъ Москвы получено извѣстіе, что на границѣ въ Себежѣ Гурвичъ былъ арестованъ и въ Москвѣ разстрѣлянъ.

Слѣдующій номеръ «Руля» выйдетъ въ Понедѣльникъ 27 декабря.

Почему — 25-го декабря?

Въ началѣ христіанской эры церкви было немало хлопотъ съ установленіемъ дня празднованія Іисуса.

Очень долго такого праздника вообще и не было. Первоначальные христіане больше останавливались на годовщинахъ печальныхъ, поминая смерть и гибель — такъ часто трагическую — своихъ замѣчательныхъ людей. Веселиться же по поводу рожденія — это былъ обычай римлянъ, и уже поэтому, въ силу универсально отрицательнаго отношенія христіанства къ язычеству, онъ казался слишкомъ мірскимъ и грѣховнымъ.

Въ концѣ второго и въ третьемъ вѣкѣ только начались попытки теологовъ установленія точнаго времени рожденія Іисуса. Это оказалось крайне затруднительнымъ. Какъ извѣстно, даже годъ этого событія въ Евангеліяхъ указанъ косвенно и противорѣчиво: въ одномъ мѣстѣ (Матѳ. I) — это годъ передъ смертью Ирода, въ другомъ (Лука 1,3) — четырнадцатый годъ передъ воцареніемъ Тиберія; разница между этими двумя датами — въ 4 года; и церковь въ опредѣленіи начала нашего христіанскаго лѣтоисчисленія примкнула къ счету евангелія отъ Луки. Но день? Въ немъ долго господствовала полнѣйшая неразбериха.

Авторитетный Климентъ Александрійскій фиксировалъ день Рожденія на 17-ое ноября. При этомъ онъ полемизировалъ съ современными ему теологами, относившими обсуждавшееся событіе то на 20-ое мая, то на 16 или 6 января, то на 19—20 марта. Послѣ Климента посланіе «о Пасхѣ» приписываемое Кипріану Карфагенскому, обстоятельно аргументировало за дату 28 марта. Наконецъ, церковь на нѣкоторое время остановилась единодушно на 6 января, днѣ празднованія Крещенія, изъ гностически-церковныхъ соображеній о томъ, что явленіе на свѣтъ божественнаго Іисуса должно считаться только со времени его крещенія.

Но — возражали — божественность его дѣла предопредѣлена ранѣе; надо празднованіе соединить съ представленіемъ объ истинномъ рожденіи.

Съ другой стороны, въ интересахъ популярности новаго праздника было практически-правильно соединить его съ временемъ какого-нибудь уже существовавшаго. Новый Годъ въ Римѣ начинался съ первымъ числомъ Январьскихъ Календъ; это было бы подходяще, если бы и тогда уже существовало намѣреніе отъ Рождества Христова повести и календарное лѣтоисчисленіе. Въ концѣ же Декабря, съ 17-го по 19-ое и даже по 23, пышно, весело и всенародно праздновались Сатурналіи. Между же этими значительными праздниками лежала глубоконародная дата: зимнее солнцестояніе, рожденіе новаго солнца, которое считалось, въ Италіи приходящимся на 25 декабря. День издавна назывался очень подходяще: Dies natalis invicti, день рожденія Непобѣжденнаго.

Рѣшеніе на этотъ же языческій день установить христіанское поминаніе Рождества Іисуса принялъ въ серединѣ 4-го вѣка глава римской церкви папа Либерій. Проведенное со свойственной этому боевому спорщику пылкостью, оно оказалось удачнымъ (болѣе удачнымъ, чѣмъ защита имъ Никейской ереси, за которую онъ поплатился ссылкою) и удержалось навсегда. Первое празднованіе Рождества по-новому состоялось въ Римѣ въ 354 году. Но восточная церковь еще довольно долго упорствовала въ празднованіи 6 января. Константинополь перешелъ на новую дату лишь въ 379 г., Антіохія въ 388 г., а Александрія даже только въ 430 году.

Сначала празднованіе оставалось чисто церковнымъ и производилось только въ большихъ общинахъ вѣрующихъ, не проникая еще въ толщу народа и не обращаясь въ праздникъ гражданскій. Законъ Валентіана 389 года о неприсутственныхъ дняхъ еще не освобождаетъ этого дня отъ судебныхъ присутствій. Только уже въ кодексѣ Юстиніана (534) Рождество Христово введено въ число оффиціальныхъ праздниковъ.

Съ отысканіемъ точнаго дня рожденія Іисуса произошло такимъ образомъ то, чѣмъ